

КРОКОДИЛ

СОВРЕМЕННЫЙ ТРОН ДЛЯ ЦАРЕЙ.

На протест союзников против допущения кронпринца в Германию, германское правительство ответило, что оно не нашло юридических оснований к тому, чтобы запретить кронпринцу въезд в страну, так как он является германским гражданином.

Рис. Ив. Малютина.

Из газет.

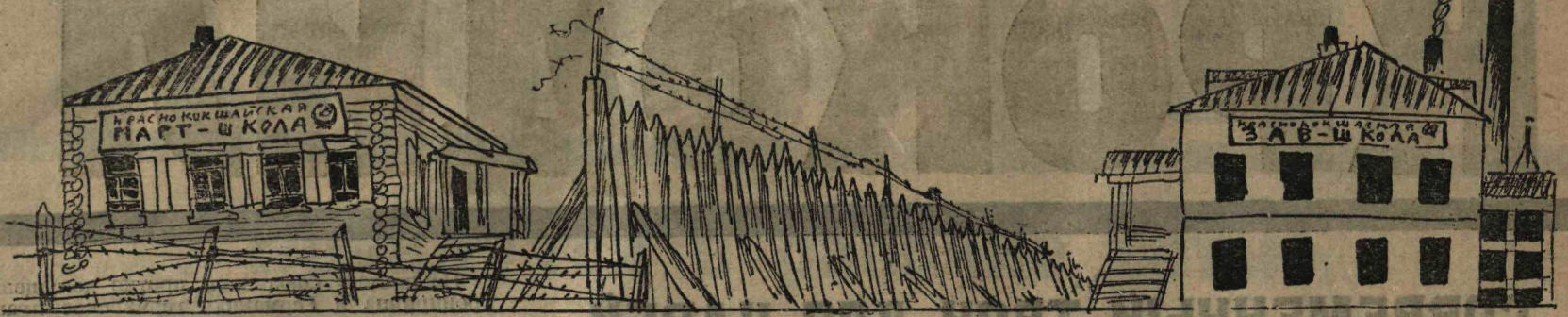

Иван Малютин 1923.

НЕМЕЦКИЙ БУРЖУЙ:—Ну, что? Готов трон для его величества кронпринца?
НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ:—Совсем готов... Только петлю осталось к перекладине прикрепить..

Рис. Д. Мельникова.

Вот как понимают в Краснококшайске лозунг: «Укрепляйте школу!»

ЮМОРИСТ.

Каром издано распоряжение о роспуске компартии в Баварии.

Когда баварским фашистам под начальством Кара удалось усмирить баварских фашистов под начальством Гитлера, наступили тяжелые времена. Гитлер сидел в тюрьме и не имел возможности выйти на улицу.

Кар сидел у себя в кабинете и тоже не имел возможности выйти на улицу. Баварское пиво вздоржало на триллион марок с бутылки, а представители народа, не успевшие еще распродать бриллиантов и иностранной валюты, требовали от власти проявления политической деятельности...

14-го ноября Кар имел совещание со своим секретарем:

— Народ волнуется, ваше высокопревосходительство, Вам необходимо поднять свой авторитет...

— Знаю, что необходимо... Только ничего из этого не выходит.

— Но это необходимо, ваше высокопревосходительство, Вам во что бы то ни стало надо проявить деятельность...

— Ну Вас к чорту с Вашей «деятельностью». Вот подбили Вы меня усмирять гитлеровцев и...

— И что же?.. Ведь вы их усмирили...

— То-то и плохо, что усмирил. Гитлер арестован, Людендорф арестован, а мне мои же фашисты пакости устраивают... На улицу выйти нельзя... «Социалистом» ругают... «Другом народа»... А какой же я, скажите на милость, друг народа?..

— Ваше высокопревосходительство. А, может-быть, вы просто не угадали... Может-быть, Вам надо было не по фашистам бить, а по коммунистам?

— Что?.. По кому?..

— По коммунистам-е... По ним-е...

— Да Вы с ума сошли!.. Как же можно бить по коммунистам? Да ведь они не дадутся... Они ведь не гитлеровцы какие-нибудь. Возьмут и начнут сопротивляться, а там смотришь — власть советов, совнаркомы разные... Нет, уж Вы лучше это оставьте...

Долго спорили.

Наконец, господин Кар сдался

Вечером рабочие страшно хохотали: — на улицах было расклеено объявление:

Объявляю коммунистическую партию распущенной. Диктатор КАР.

ШВЕЙЦАРСКОЕ ПРАВОСУДИЕ.

(К сведению и руководству бандитов и белогвардейцев).

— Подсудимый Конради! Вы обвиняетесь в том, что выстрелом из револьвера убили человека. Признаете ли вы себя виновным?

— Что за вопрос, господин судья! Было мокрое дело, пришел одного человечка, но что это был за человечек! Во-первых, русский, во-вторых — коммунист, а в третьих — дело это семейное и не стоило бы о нем разговаривать.

— Так, так, — кивает головой судья, — семейное, говорите?

Девять присяжных заседателей восседают, изображая на лицах беспристрастие и неподкупность.

Прокурор что-то записывает и потом с вежливой улыбкой спрашивает:

— Скажите, подсудимый, во время ареста вы не испытывали каких-либо неудобств? Ну, например, в смысле недостаточного питания или прогулок?

После этих вопросов швейцарское правосудие выслушивает свидетелей.

— Я утверждаю, — говорит свидетель со стороны обвинения, — что Конради убил человека. Я своими глазами видел, как он выстрелил в него...

— Извините, — прерывает свидетеля судья, — это к делу не относится. Не можете ли вы сказать, каковы условия жизни в Советской России?

— Я! Я! Я скажу! — высккивает Нускова. — Я прекрасно знаю эти условия. Кошмарные условия! Вся страна наводнена агентами Чека! Террор! Убийства! Господа судьи и господа присяжные заседатели! Взываю к вашей совести! Конради не виноват. Не судить, а чествовать должны вы человека, который является карающей рукой в отношении этих ужасных коммунистов. Мой долг, моя гражданская честь требует оправдания Конради!

Присяжные заседатели вытягивают шею, внимательно слушая истерические выкрики мадам Нусковой.

— Скажите, свидетельница, — спрашивает потрясенный судья, — убитый был коммунист?

— Самый отчаянный коммунист!

— И он не признавал частной собственности?

— Не признавал. Отбирал фабрики и заводы у их владельцев. Ей-богу!

Нускова божится и крестится. Прокурор, извинившись, что он вынужден по долгу своей службы сказать обвинительную речь, просит присяжных заседателей быть беспристрастными и не осудить человека, защищающего буржуазный строй от наглых посягательств коммунистов.

Присяжные удаляются в совещательную комнату и вытирают пот, выступивший у них на лбу во время сообщений мадам Нусковой об ужасах советского строя.

— Ну-с, господа, — говорит старшина присяжных, — дело ясное. Конечно, Конради молодец. Этих коммунистов если не убивать, так, пожалуй, скоро и в Швейцарии советская власть будет. Отберут и у нас наши шоколадные и часовые фабрики, как отобрали у этого несчастного Конради.

Через полчаса судья оглашает приговор:

— Не виновен!

Если вы хотите убить человека и остаться безнаказанным, поезжайте в Швейцарию.

КОНКУРРЕНТЫ.

Пуанкаре вслещки противится приезду кайзера Вильгельма в Германию. Тень Вильгельма преследует Пуанкаре, ибо он опасается, что может померкнуть его военная слава, если кайзеру удастся вновь занять трон.

Из газет.

Рис. Ив. Малютына.

АРИЯ ПУАНКАРЕ:—Вильгельма тень меня усыновила,
Германии владельцем нарекла.
Ведь гением моим судьба руководила:
Европа мне на жертву отдана!

Судьба сулит венец мне Бонапарта—
Цилиндр сменить короной короля!
Во мне горит политика азарта—
Пуанкаре-Кровавого заря.

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА.

Вышло из печати и поступило в продажу:

Демьян Бедный — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр. Красочная обложка работы художника В. Сварога.
Вступительная статья К. С. Еремеева. Критический очерк Л. Войтоловского.

Дела Иверские.

Совет Иверской часовни в панике. Дела часовни с каждой неделей все хуже и хуже. Посеваемая падает, как германская марка. До конца верными чудотворной иконе остаются только несколько слезоточивых старух, да несколько пожилых граждан без определенных занятий, с протянутыми руками украшающих паперть местожительства чтимой чудотворной Иверской Магушки бога.

На повестке дня вопрос: Как поднять производственную деятельность часовни до довоенного уровня?

Вносятся предложения:

— Установить плату за прикладывание к иконе, а то всяк норовит на даровщинку.

Это опровергается по двум причинам: первая,—что негоже де в храм божий пускать по билетикам, как в какой-

нибудь кинематограф, а вторая: что если по билетикам, как в кинематограф, то часовне с кинематографом конкуренции не выдержать.

Второе предложение: приспособить часовню под кинематограф и оживлять службу фильмой с изображением страстей господних, что не может не привлечь публики,— даже не обсуждалось по причине небольших размеров помещения, занимаемого данной богородицей.

Третье предложение было более деловым и вызвало по этому оживленные прения.

Оратор предлагал: чудо, т.е. икона должна была сделать что-нибудь чудесное, например, пустить слезинку, сплюнуть, высморкаться, зажечь спичку, закурить папиросу.

— Пусть построит аэроплан. Мы поднесем его в подарок республике. Такая вещь и

веру в народе укрепит и прервем нам подымет

Но эти предложения большинством голосов были отвергнуты по тем соображениям, что взгляды гражданина Иисуса Христа, сына означенной почтенной женщины, на предмет авиации еще неизвестны.

Поступившее затем предложение совершить иконе обычное для нее чудо: воскресить кого-нибудь из мертвых, например, мертвую церковь, ослепить зрячего, вылечить кого-нибудь неверующего от чахотки и заразить его сифилисом, а затем опять вылечить, исцелить прокаженного и т. п. тоже вызвало некоторый обмен мнений.

На счет заражения сифилисом неверующего отпало по той причине, что неверующие часовню не посещают, так что заразиться какой-либо болезнью могут только верующие, для чего не нужно никакого чуда, так как заражение может произойти через прикладывание здоровыми губами к тому самому месту, куда раньше прикладывался сифилитик.

Вопрос об исцелении прокаженного отпал из-за отсутствия в городе Москве страдающих означенной болезнью.

Что касается других чудес и исцелений, то возможные медицинские и другие научные коммиссии, которые пожелают чудо проверить, а так как та-

Присылайте материал
для
конкурса на «ВДВРАКА».

кие случаи уже были и сопровождалась неприятностями, то и прибыль в игре вряд ли будет стоить потраченных на это свеч.

Собрание призадумалось.

— А не попытаться ли нам продать ее куда-нибудь подальше, в провинцию?— прервал кто-то молчание.— Может кто и купит.

— Нема дурных.

— Тогда может быть за границу? Там еще остались верующие русские люди. В крайнем случае, можно и продать какой-нибудь дружественной православной державе.

— Нет, этого мы не допустим,— торжественно перебил один протоиерей,—какая мы тогда будем красная церковь, если наши ценности за границу вывозить будем? Россия может советская наша Россия оставаться без чудотворной иконы? Потом учтите общее падение валюты во всем мире, неустойчивое международное положение,— вряд ли наша русская богородица, хоть и весьма чудотворная, будет высоко котироваться на заграничной бирже. У них свои есть да и те перестают действовать.

— А вот что: не сдать ли богородицу в Центромузей, а помещение часовни под пивную? А? Если смешанное общество...

Преподобные отцы задумались.

Г. Карташев.

„КОНТАКТ ЕСТЬ!“

Дренинский волисполком, Карачевского уезда, устроил совещание попов. Совещание постановило праздновать в церквях и советские праздники. После миссжества «Да здравствует», все воскликнуло: «Да здравствует священничество, идущее по стопам мировой революции!»

Рис. М. Черемных.

ПОПЫ: — Сколь сладостно и приятно нам и, ти по сим стопам!..

За утренним чаем, просматривая газету, жена вдруг спросила:

— Коля... А когда ты родился? В каком году?

Николай Степанович Козоногов, стучащий Тяптяптреста, изумленно поднял глаза на жену:

— В этом... в как его—в 98-м, 13 октября. Ведь мы же недавно праздновали день моего рождения... Да что с тобой? На тебе лица нет. В чем дело?

Жена молча вынула платок, прижала его к глазам и ушла в соседнюю комнату, сунув мужу газету.

В газете был напечатан приказ о призыве на поверочный сбор в территориальные войска.

В желудке у Николая Степановича похолодело и сразу пропал аппетит. Но, скривив лицо на подобие улыбки, он побежал утешать жену:

— Зина, послушай... Ведь это же не надолго. Понимаешь, эти самые территориальные... они понимаешь... так вообще... Я тут же в Москве и останусь...

— Ладно. Пожалуйста не утешай меня. Они всегда так говорят—в Москве... а потом угонят куда-нибудь... в Вобруйск.

— Зина, да это ведь территориальные... ты понимаешь...

Но сам Козоногов очень смутно понимал, что такое территориальные войска. Где-то, что-то он читал об этом, но что именно—никак не мог припомнить.

На службу Козоногов пришел раньше обыкновенного и сразу бросился с расспросами к сослуживцам:

— Иван Абрамович. Вы какого года?

— Я. 99-го.

— Так значит вас тоже! Расскажите, голубчик, в чем тут дело.

— Видите ли, меня это не касается, у меня половины ребра не хватает. Вот спросите у Николая Павловича.

Николай Павлович отрицательно качал головой:

— Я—адмхоз.

— Что?

— Адмхоз говорю. Административно-хозяйственный состав. Поняли!

— Но вы знаете, по крайней мере, что это за призыв и в чем тут дело?

— Видите ли, я где-то читал... Это вас будут призывать пять лет под ряд по пяти недель каждый год... то-есть... позвольте... я ошибся. Вас будут призывать пять раз в год по пяти недель в каждом месяце...

— Что-с?! Откуда же в месяце пять недель?

— Да вот в этом месяце ведь было же пять воскресений. Ну. А впрочем—чорт его звал! Спросите у Федора Саввича, он человек военный.

Федор Саввич ответил Козоногову с видимым удовольствием.

— Это, батенька, веселая штука. Возьмут вас на два месяца под винтовку. Будут гонять на ученье. в поле на стрельбу, человека из вас сделают. Для вас это прямо санаторий, бога должны благодарить.

— А... а позволят мне на службу ходить? И громой?

— Эва! Чего захотели. Нет, батенька, теперь дисциплина строгая. Из казармы ни на шаг. В точки эти утконосы с вас снимут, брючки полосатые. И вообще ничего партикулярного. Вот не знаю только... дадут ли вам хорошее обмундирование. Ведь вы не ре улярная часть... Ну, да ничего, в стареньком походите. Только выстирать советую.

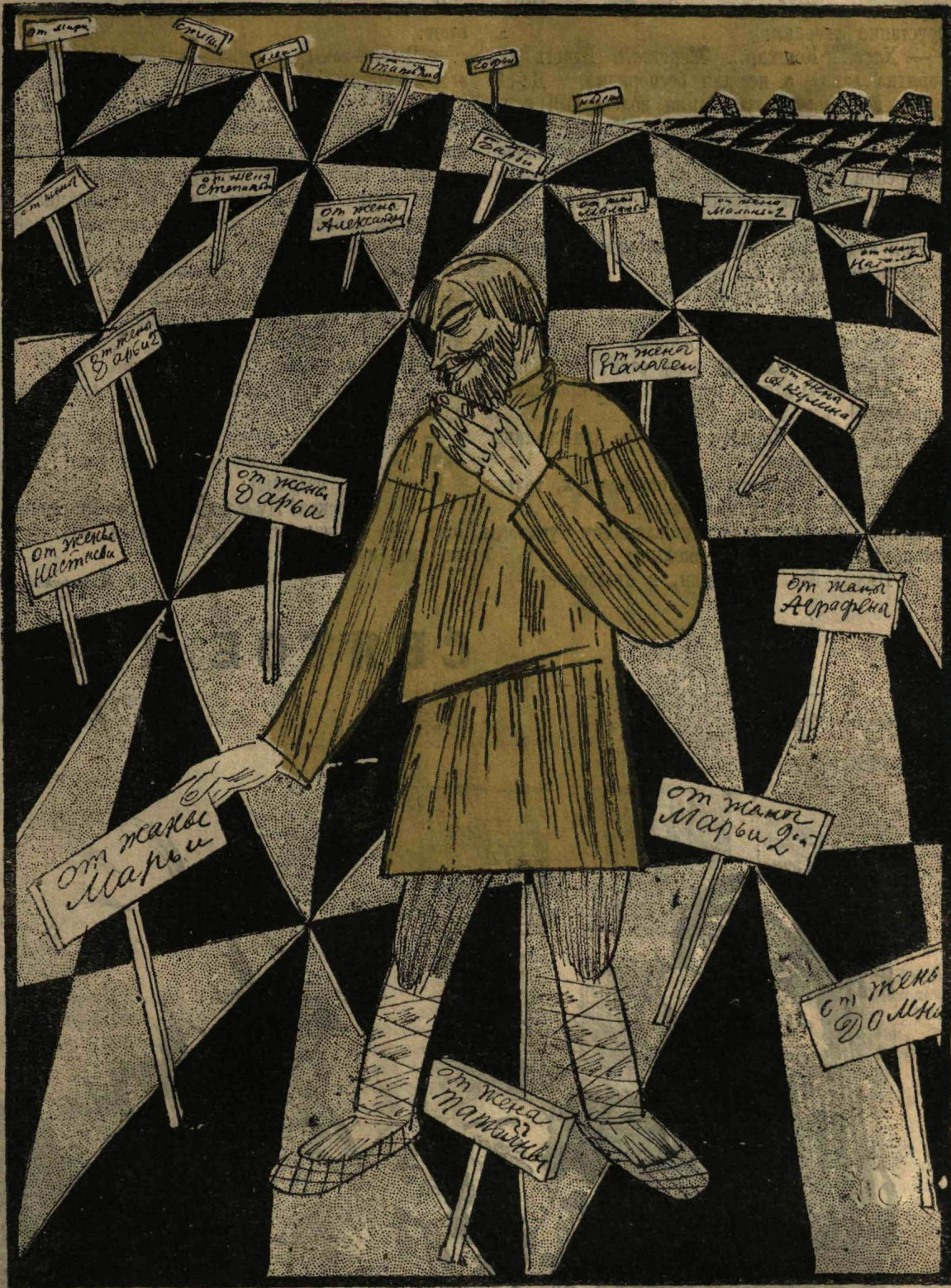
— Федор Саввич. Да я не гоюсь... у меня в ушах шум...

— Тогда вас в нестроевые... Только не советую... Выкиньте вы лучше этот шум из ушей. А

Для того чтобы приобрести побольше земли, некоторые предприимчивые крестьяне прибегают к следующим мерам: член семьи вступает в брак, получает прирезку земли на жену, через некоторое время разводится, затем снова вступает в брак и т. д.

«Известия».

Рис. Д. Мельникова.

КРЕСТЬЯНИН:—Вот этот клочек земли я получил от жены Марьи, этот—от Дарьи, этот—от Паши, этот—от Маши, этот—от Феклуши, этот—от Груши, этот—от Аграфены, этот—от Поликсы,—ну словом земля у меня и от этой жены и от той, а сам я—холостой!..

го уйдут другие учиться, стрелять, маршировать,— а вас оставят у ворот в карауле часов на шесть. Или, если уж очень вам повезет, ткнут вас переписчиком куда-нибудь, журналистом, горнистом, кашеваром...

Алексахин сказал, что территориальные войска—это все равно, что Всевобуч.

Петлев назвал Алексахина дураком и уверял Козоногова, что это милиционная система, но что он может не беспокоиться—его не возьмут в милицию, а оставят на службе, как незаменимого, только бумажку от учреждения взять.

А Сидоров, поглядевши саркастически на Алексахина и Петлева, шепнул Козоногову на ухо что-то такое, отчего Козоногов побелел и зашатался.

По пути со службы Козоногов зашел в пивную, а поздно ночью утешал жену:

— Видишь ли, Зиночка. Все это пустяки. Меня возьмут только на пять лет. Но собственно—это даже полезно два месяца пожить на свежем воздухе. Хотя, конечно, я буду в милиции состоять в карауле или переписчиком. Я буду жить в казарме, дома, и ты будешь навещать меня в казарме, и поезда в Вобруйск ходят каждый день. Сидоров говорит, что война скоро кончится. А в общем—это просто Всевобуч, и я даже буду служить в Тяптяптресте, как и служил. Только когда мне выдадут обмундирование, ты его обязательно выстирай. Вот и все.

Вас. Лебедев.

Дитя провинции, дитя, правду сказать, уже убежденное на висках седиными, а на темени полированное лысикой, гражданин Сучков, тот самый, который во время военного коммунизма метал против «Совдени» громы и молнии, прятаясь впрочем в погребах, а с «Октября» до ИЭПа неустанно твердил:

— Хаос... Кошмар... Зверство... Власть для порядка дана, а не для беспорядка... Да-с!!! Вот этот самый гражданин волею ИЭПа наместой год революции прибыл в Москву.

С вокзала гражданин Сучков имел столичное намерение ехать в трамвае, но, не обладая столичной динамичностью, втиснулся на площадку после того, как вагон уже тронулся.

Ликующий кондуктор взволнованно позвонил и зловеще свистнул.

Пришел торжествующий милиционер.

— Гражданин, пожалуйста штраф!

— За что?— съезжился Сучков.

— Известное дело, на ходу сели. Непорядок!

— Я не знаю вашего порядку, я из провинции, приезжий!— взмолился Сучков.

— Все равно! Порядок один, что для столицы, что для провинции.

Заплатил Сучков штраф и перевел дух, только когда в центре из трамвая вылез.

Мгновенно вырос перед гражданином Сучковым знакомый уже красный околыш:

— Пожалуйста, гражданин, в отделение!

— В отделение?— побледнел Сучков.— Разве я обокрал кого-нибудь?

Оштрафовали в отделении гражданина Сучкова за непристойное поведение в центре столицы. Вышел Сучков на волю взъерошенный, папиросы зажег, курнул два раза и бросил:

— Э... э... гражданин!

Оглянулся. Так и есть— его, Сучкова, подымают:

— Вы что же, гражданин, считаете, что улица— это мусорный ящик? Получите ваш окурок!

Штрафа тут не было, но окурок пришлось с собой унести. На бульваре уж выбросил в специальную тумбу для мусора. Бросил и все оглядывается: может, и тут окрик последует?

Так столичные порядки запугали провинциального гражданина, что с тех пор к трамваю подойдет, а садиться не сядет:

— Кто ж его знает? Сядешь, а там что-нибудь не по порядку выйдет!

Папиросу из портсигара вытащит, подумает и обратно положит:

— Нет, уж, давайте, лучше не надо...

А отвести душу захочет, оглянется робко и шопотком— в небо:

— Господи милосердный!.. Праведник, заступничек и прочее... Прими отвод моей души!..

Помолится, вздохнет:

— Ну и Москва! Ну и порядочки завели столичные. Что ни шагнул, то штраф плати. «Октября» на них, извергов, лет!

П. Митницкий,

То не ягодна малинка под закрытием росла,— на разезде, где Ильинка, фирма знатная цвела; шибко славилась, блистала... И сидел в ней сто годов, в роде идола Ваала, Прохор Карпыч Битюгов.

На Руси пошла волынка, и, в предчувствии беды, вся купеческая Ильинка разлетелась «хто куда». Прохор Карпыч, как с касторки, посерел и похудел, поступил «для ради корки» в губпродкомский мельотдел.

Только— чу!.. Доходят слухи:

— Битюгов опять в деньгах!.. На Ильинке... в том же духе... на насиженных местах. Вновь на вывеске блистают «Битюгова сын и внук» и витрины излучают блеск сияния вокруг.

Прохор Карпыч в удивлении кротко глазами моргал, говорил про наводнение и мошеницкий капитал...

— Да вить вот—я! Как же это? Непонятно что-то мне!.. Дыть, за это вора-света надоть палкой по спине?!

Внук кулчины Битюгова жил в Москве не как дженгльман: жизнь терзал весьма сурово, и она его взамен.

Курс наук пройдя у «Яра», завершил научный станок у Трубиного базара, как оформленный апах: дул в улетку и девятку—не всегда наверняка, отдавая часто «в мятку» шибко тертые бока.

На Хитров спускался плавно, голодал весьма не раз и босячил преисправно моллю траченый саврас.

Впрочем,—Рок и тут вязался. Раз в чайнуху, на Хитров, где чаишком баловался отпрыск фирмы Битюгов, завялся некто с весом в котелке и кражмале...

Фициант типичным бесом харч поставил на столе. Впрочем—если покороче рассказать все в паре слов,

то извольте: к часу ночи был в миллиардах Битюгов. Продал званье, продал марку, продал все, придя в азарт,

честь семьи пустил на смарку за хороший лимонард. После ласки и подмазки Борух Карпыч Охримюк превратился, словно в сказке, в «Битюгова сын и внук».

Бгор Фррр,

СВЯТОЕ КИНО.

Во Франции под руководством кардинала Дюбуа заснята большая кино-картина, изображающая «чудеса» отцов церкви.

Рис. М. Черемных.

КИНО-РЕЖИССЕР:— Христос! Чорт возьми— примите же мученический вид и спрячьте пенсне! А вы, Николай Мирликийский, чем с великомученицей Варварой амуриться, — лучше приготовьтесь: сейчас снимать будем!

В степях Донецкого округа появилось много волков, которые массами нападают на крестьянский скот, а иногда и на людей. Борьба с волками пока не ведется, ввиду неорганизованности охотников. *Известия.*

Перед каждым нападением на крестьянский скот и на людей волки устраивали общее собрание. Председательствовал Старый Волк, хорошо знавший слабые стороны людской жизни. На собраниях он говорил:

— Люди очень глупы. Живут с и враздобрь—и нам, волкам, надо позаваться этим, товарищи волки. Мы должны радоваться, что крестьяне не любят никаких коммун и живут отдельными хозяйствами. Да здравствует глупое крестьянство!

— Молодые, пожилые волки и волчицы, и даже глупые волчата хлопайте в ланы своему вожаку:

— Bravo! bravo!..

— Нападём в эту ночь на корову крестьянина Безумова! — закричал Старый Волк.

— Нападём! — заскулили на собраниях.

Но раздался чей-то спокойный рев: — Товарищи! Я не советую пока нападать на Безумовых. Там еще не произошел раздел. Этот раздел произойдет очень скоро. Вчера сноха кричала на всю деревню; что она больше уже не может жить вместе с свекрухой. Я предлагаю совершить нападение на крестьянина Оглушева. Он недавно отделился от отцовской семьи. В его избе только двое: он и жена.

Поздно ночью стройная армия волков подбирается к скотному двору недавно отделившегося молодого крестьянина. Под дружным напором всей толпы слетел забор, — волки ворвались в хлев, набросились дружно на корову... Она заревела, но быстро умолкла...

Молодой крестьянин с женой слышали рев, но побоялись показаться из избы. Поговорили, поговорили — и опять уснули...

На утро — коровы и след простыл. Заревели молодые. Жена билась головой о стену и причитала:

— На кого ты нас, буренушка, покинула!.. И что мы теперь без тебя!.. Горемычные мы!..

Закусив хорошенько украденной коровой, волки отдыхали в ближайшем лесу. Спали спокойно, потому что знали, что люди не пойдут на них дружной толпой. Люди попрежнему жили вместе, но думали враздобрь. Волчата весело ревелись около своих матерей. Все они были сыты и не знали горя.

В деревню Косолапую, которая осталась без скота, приехал из города горячий оратор. Он созвал сход и держал речь.

— Крестьяне! — кричал он. — Вы должны объединиться и пойти войною на волков. Они уже поедают людей, потому что весь скот уже съеден ими. Объединимся, крестьяне! До-

станем свои охотничьи ружья и пойдем на волков!..

— Правильно! — соглашались крестьяне.

Крестьяне деревни Косолапой принялись объединяться.

— Все, у кого двухстволка есть, выходи завтра спозаранку на охоту! — крикнул кто-то. — Согласны?

Молчание.

— Пахом, у тебя двухстволка имеется... чтож ты молчишь?

— Некогда мне завтра, — ворчит Пахом.

— Кузьма, а ты чтож рта не открываешь? Ты же у нас первый охотник...

— Ну, так что, что первый?

— Выйдешь завтра, что ли?

— Куда выйду?

— Да на волков. Слышал ведь?

— Ну, так что?

— Да надо же поить их!..

— Кого это поить? — усмеяется Кузьма.

— Да что ты это?

— Коли тебе охота, то иди и бей.

А мое дело — сторона.

— Ну, что же вы, граждане! Согласны что ли завтра выступить? — раздаётся опять чей-то голос.

— Семен, а ты чего это рот закрыл?

Отвечай!

— Что отвечать? Моя хата среди деревни, — волкам не подстать нападать.

— Что же вы, граждане! Как же это так!..

Так и распозлились по избам, не добившись толку.

А. Григоров.

Рабочему главных гомельских мастерских во время работы расшило голову. Он пришел на перевязку, удерживая кровь рукавом. Ему сказали: «Лягте в очередь и заполните анкету, а потом сделаем перевязку!»

Из письма в «Крокодил».

Рис. Из. Малютина.

САНИТАР (фельдшер):— Вот больной помер, а анкету, сердешный, не успел написать.
ФЕЛЬДШЕР:— Пусть допишет, тогда и похороним!

КРОКОДИЛ В ШАХТАХ ДОНБАССА.

Крокодил, собирая темные факты, с заводов поехал на шахты, потыкать спецов белых в бока, поискать советского дурака.

АРТЕМОВСКИЙ РУДНИК.

Спустившись в шахту провorno, заглянув и забойщикам в норы, Крокодил поверхность решил осмотреть, сел с шахтерами в клеть И, поднявшись наверх, на откатке, обнаружил такие порядки: На откатке десятник Касьяненко славится, Если работница не понравится, Не делает ей никакой поблажки, Оставит ее без упряжки, А тех, кто ему угождает, От трудной работы освобождает. За такое деление Крокодил Касьяненко вилы в бока всадил; Проследовал дальше, и лесному складу Где было надзора больше, чем надо, А толку от этого мало: Плохо следили за материалом. На складе надзор потому был слабым, Чт. Фирс уделял внимание «блбам». Затем, в механической мастерской Крокодил подивился работе такой: В мастерской из сидели зря, Начальству делали кофейники слесаря. Двинулся, в поисках пиши, Осматривать у рабочих жилища. У шахтеров жилищный вопрос На шею болячкой нарос. Ютятся по несколько душ в комнатушке, Спят друг на дружке, В грязи, в духоте, в тесноте. У служащих были картины не те, Квартиры по три, по четыре комнаты. Распределение очень не ровное.

Чтобы изжить такое явление, Крокодил предложил ввести уплотнение.

ЗЕВЕРНЫЙ РУДНИК.

Здесь было такое же положение: И в смысле жилищ и в смысле снабжения. В механической мастерской работали бойно,

Делали... кастрюли и маслобойки, Вероятно, для сбивки из угля масла... Увидел он потом картину иную: Эмалированного завода пивную. В этой пивной после получки Вытворялись такие штучки: Конторщик Закряевский, заспоря с

Горлавым, Яичную скорлупу засовывал в горло, А Артюша из другого угла Обыгрывал конторщика Пругла: Артюша — парень не робкий, Поелал дюжинами... пробки. У конторщиков это явление Называлось «культурное развлечение»!

РУДНИК ЩЕРБИНОВСКИЙ.

На рудник комиссии прут по минутам, То из Москвы, то из Бахмута. Одна комиссия другую сменяет, Комиссия на комиссии комиссиями

погоняет. В доме приезжих от этих комиссий Свободного места найти немислимо. Члены комиссии ели котлеты И все писали, писали анкеты. Крокодил в соседстве с комиссиями Лишней минуты не высидел: Вилы под мышку схватил И в дальнейший путь укатил.

Путешествие описал секретарь Крокодила Архип

ТЫ ПОСЛАЛ СВОЙ ВЗНОС НА АЭРОПЛАН „КРОКОДИЛ“?

Тов. Калинин избран «почетным печатником».

Рис. Д. Мельникова.

НАРКОМФИН Т. СОКОЛЬНИКОВ: — Не знаю, почему почетным печатником выбрали т. Калинина, а не меня; я печатаю гораздо больше, чем он. Мои произведения у каждого в кармане.

ОМОЛОЖЕНИЕ.

Поднят вопрос об организации в Москве института по омолаживанию лошадей и крупного рогатого скота.

«Известия».

Дед Фрол стоял среди двора
И думал:— Плохо дело!
Моя коровушка стара,
Нобыла одряхлаела!
Печально дедушки лицо:
Жалеет он и муху,
А тут придется—на мяско
Буренушку-старуху!
Известно: сохнет старый вяз,—
Руби его по корню...
Лошадку то-ж пора—как раз
Вести на живодерню!
А жаль: кормили сколько лет!..
Когда-б запас деньжонок,—
На пенсии держал бы дед
Хвостатых старушонок...
Иван с Егором тут как тут—
И деда научили:

Отправь старух-от в институт,
Чтоб их омолодили!
Фрол так и сделал: сvez и сдал.
А через день явился...
Корову вовсе не узнал,
Нобыле час дивился!
От старости уж нет следа:
Буренка обновилась—
Старуха стала молода
И даже... отелилась!
А иляча?... Иляча—просто конь!
Накой работник дому!..
Трубою—хвост, в глазах—огонь,
И ржет по-молодому!..
С тех пор, затылок свой скребя,
Дед шамкает Ивану:
— Омоложу, брат, и себя
Да... комсомольцем стану!!!

Краснов Жало.

Заведующий нефтепромыслами Сув. Черк. района ХАРЫЧЕВ предложил через милицию уполномоченному Кубчеррайкома союза горнорабочих т. ЕВДОКИМОВУ покинуть территорию промыслов в двухдневный срок. В случае отказа Харьчев пригрозил Евдокимову выселением.

«Голос Рабочего» 104—153

Кубчеррайон союза горняков послал на Суворово-Черкасские промыслы уполномоченного тов. Евдокимова:

— Там у них форменная эксплуатация... Расплачиваются нефтью, делают одну ставку пятого разряда на троих, не платят за сверхурочную работу...

Евдокимов поехал. По дороге разговорился с рабочим промыслов.

— Дела у нас,—сказал рабочий,—и все Харьчев! Мельницу себе построил,—мы же работали—и ни копейки! Двигатель с промыслов и рет-щил!

— Ну а вы что же? Жаловались?

— Жаловались... Ну, вот и сидим без работы... Уволил—и никаких...

Ни страховки, ни спец-одежды, бараки без окон и без крыш...

— Ну, я это дело поправлю,—сказал Евдокимов,—я от союза послан—как что—обращайтесь ко мне...

— От союза?! — удивился рабочий. — К нам?—Не пропустят!

— Как не пропустят! Разве у нас не рабочая республика? Ведь у нас профсоюзы...

— Республика!—возразил рабочий,—это у вас там республика,—а у нас—Харьчев!

— Ну, мы посмотрим...

Приезжает на промысла,—и, не заходя в контору, идет к рабочим. У самого входа милиционер:

— Ваш пропуск!

— Так и так—уполномоченный..

— Не знаем,—возьмите пропуск в конторе!—ответил милиционер и ухмыльнулся.

Евдокимов в контору.

— Обратитесь к тов. Харьчеву!—и так же ухмыльнулись, как и милиционер.

Что за птица этот Харьчев! Явился к нему.

— От союза?—спросил Харьчев...—Я вам могу дать разрешение только на сбор членских взносов, а чтобы в разговоры вступать—не позволю!

— Как же буду вести работу... Мне предписано...

— От кого это вам предписано? Союз? Да вы знаете, что профессиональные союзы по временным правилам... Циркуляр министерства внутренних дел...

— Так ведь теперь нет министерства! Нет правил! Что у нас—старый режим?!

— Не старый режим, а довоенный...—возразил Харьчев.—Цены—довоенные, нормы довоенные, качество довоенное, и законы, по вашему, какие-же я должен применять? Довоенные!.. Да мне губе инатор ссклетно предписал...

«Сумасшедший что ли? — подумал Евдокимов.

Делать нечего—перелез Евдокимов на промысла через забор и начал делать доклад общему собранию. Не успел протокол прочитать—сваливается Харьчев с нарядом милиции:

— Р-разойтись! Я не позволю незаконные собрания! Кто хочет жаловаться—жалуйтесь по одиночке,—а скопом не допущу...

Собрание разогнали, а Евдокимова вывели из собрания под-руки—упирался. На следующий день на промыслах было расклеено объявление:

«На основании постановления о введении на приисках чрезвычайной охраны строго запрещается... Виновные—военно-полевому суду...»

Евдокимов был принудительно выселен с промыслов за устройство незаконных собраний с рабочими на основании такой бумажки:

«Полицейскому надзирателю (зачеркнуто, и другим подчерком:) Старшему милиционеру:

— Предлагаю выселить в двухдневный срок политического преступника и неблагонадежного Евдокимова, как посягнувшего на вековые устои Российской Империи... (зачеркнуто) Республики.

Завнефтепромыслами Харьчев.»

Матвей Кредит.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Демьян Бедный—„Собачья доля“. Демьян Бедный—„Что вам, то гоже, да с нас за что же?“, Демьян Бедный—„О Василии великом ли-тургисающем“. Рис. М. Черемных.

С заказами обращаться в главную контору „Рабочей Газеты“—Москва, Охотный ряд, 7.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ВЫГОВОРА.

(Иллюстрированная корреспонденция).

Рис. Ив. Малютина.

Пришел директор ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ» В ХАРЬКОВЕ, увидел, что маляра нет, а ему-бы уже нужно было часа два работать.—«Безобразие!—сказал он.—Надо сделать маляру строгий выговор!»

Позвал директор главбуха и сказал:—«Что у вас за порядки?! Почему маляра на месте нет? Безобразие! Разгильдяйство! Сделайте выговор этому лентяю!!!»

Главбух вызвал поминжера и сказал:—«Это чорт знает, что такое! Скандал! Та маляр какой-то... Сделайте выговор этому мерзавцу!!!»

Поминжер по телефону сказал главбуху...

—«Слушайте, главбух! Какой-то маляр к дню-то опоздал... Вы там распорядитесь!»

Главбух позвал помбуха:—«Там маляр работает... Так ему что-то передать надо—не то поощрение, не то выговор... Вы там разберитесь!»

Помбух вызвал начсеха:—«Маляр там есть... Так вы снажите ему... Понимаете?..»

Начсеха вызвал помсеха:—«Там маляр какой-то в чек-то отличился... Так ты поблагодари!..»

Помсеха сказал мастеру:—«Ты не забудь, чорт лиловый, благодарность передать маляру! Живо!»

Мастер набросился на бригадиров:—«Пойдите и передайте директорскую благодарность маляру... Учитесь у него работать, бездельники!!!»

И сказали бригады маляру:—«Ты, ета... работай! Не с мтевайся!.. Благодарность тебе от директора... Може, и денежное пособие какое дадут, вроде как ерою труда... Пздвляем!..»

Дружеские шаржи „Крокодила“.

«Темным пятном является в волости полная гибель процветавшего здесь ранее гребешочного промысла. В день выпускалось до 50.000 штук роговых и пальмовых гребешков. Как-никак, эти 50.000 инструментов вычесывали из российских голов порядочную массу вшей. Теперь лопь сама по себе, пальма сама по себе, и кустарки тоже бедствуют сами по себе»

Из статьи тов. Сосновского в «Правде».

Рис. М. Черемных.

СОСНОВСКИЙ: — А ну, подходите-ка, главки
Зубья гребешков — точно булавки!

У кого из вас грешки?
Всю нечисть из главков вычесут мои гребешки!..

ЧУДО НА СЫРЫХ БОЛОТАХ

Сатирическая повесть Ал. Григоровича и Св.на (Крестьяна).
Рисунки Ив. Малютина.

Глава III. Пропавшая волость.

Бывший Акмолинский конторщик винной лавки, ныне волостной проинспектор Сашка Прыщ, трясся в тяжелой таратайке по ухабам проселка и размышлял:

— Доеду... Перво-на-перво — сход. Вы почему, растуды... Налог, например... Саботаж! Опять-таки, кто я есть? — Начальство. А почему налог? Сгною... — И к председателю... Оказывай, такой-сякой, уважение.

Таратайка завязла в первой сельской луже и остановилась. Волинспектор слез, сплонул и крикнул:

— Эй вы, которое мужичье, вылазь!

На зов не отозвался никто. Сельская улица была пустыня и безлюдна. На соседнем дворе слабо и вяло залаяла собака.

Прыщ выругался и пошел в ближайшую избу.

— Странно!

Село словно вымерло. Лишь в десятой по счету избе в люльке лежал и плакал ребенок.

— Оказия! — недоумевал Прыщ, зайдя в кооператив.

На прилавке лежали обычные товары: шелковые чулки, пудра, одеколон и подтяжки. На полках пестрели обложки мыла и пузатились банки монпасе, но... ни заведующего, ни приказчика в лавке не было.

Против обыкновения, Прыщ был трезв, а трезвый не пьяный, — трусит.

— Спиритическая обструкция? — терялся он и вдруг, подойдя к Совету, увидел самого председателя.

— Силантий Егорович!
— Угу... — буркнул тот.

И тут только Сашка Прыщ увидел, что сидит Чалый на крыльце, и что в руке у Чалого удочка, и удочкой этой Чалый ловит что-то такое в луже, которая напротив совета.

— Чего же ты? — повторил Прыщ.

— Ага! — качнулся председатель. — Ик... Должен ты понимать... Ик... Как я председатель... ик... должен же соответствующую чину закуску иметь! Кравадила чепляю... ик... Вот что.

И тут с волинспектором Сашкой Прыщем случилось такое, о чем позже он сам доносил так:

«В УФИНОТДЕЛ. Рапорт».

При сем. Въезжая в село Сырые Болота, у меня получилось недоразумение.

По причине. Вышеупомянутый председатель небезызвестный Силантий Чалый был обнаружен мною в состоянии нетрезвого поведения и на крыльце. И притом. На заданный мною вопрос указал на счет «Крокодила».

Принимая во внимание, как должностное лицо, и тем более, председатель, а также заслуги мои по борьбе с гидрами вообще и стойкость, мною было нанесено означенному Силантию Чалому повреждение.

И когда означенный Чалый свалился, как и прочие алкоголисты, с крыльца и оказался без двух зубов и прочих признаков жизни и на заданные мною вопросы не отвечал, мною было вторично произведено обследование села и выяснено:

Сыроболотинская волость исчезла и находится неизвестно где, т.е. не волость, а население, включая сюда и оных лошадей. А потому прошу.

Прыщ.

Понятно, что рапорт этот к заведующему Уфиноотделом т. Беркману попал только через неделю, и читал его не сам Завуфо, а заместитель последнего и помощник т. Чхоя.

Этот-то, ссылаясь на рапорт Прыща, и написал в Исполком о том, что «если зав. Отделом Управления т. Склошкин интересуется дочерью известного буржуазного элемента учителя Перпендикулярова больше, чем уездом, то понятно, что пропадают целые волости».

С другой же стороны, Уфо не чинит препятствий подобного рода пропажам, если только отнюдь будут они совершаться по выплате уравнительного сбора. А потому Уфо и доводит до сведения, что очередной кредит на школы и милицию отпущен не будет».

И когда через неделю Отдел Управления получил отказ в испрошенных из Уфо суммах, то сразу одновременно и в Исполком, и в Контрольную Комиссию были посланы такие отношения: «Несмотря на бедственное положение милиции в отпуске необходимых средств Уфо отказывает, мотивируя пропавшим, якобы по вине Отуправа недоимщиками. А, между тем, в Отуправе имеются исчерпывающие сведения еще от 1917 года в том, что Сыроболотинская волость находится на месте. Что же касается ложного показания некоего Прыща, то не далее, как вчера при ночном обходе обнаружено, что оным Прыщем в квартире его, неоднократно посещаемой т. Чхония, содержится так называемый дом терпимости из трех особ, из которых одна на Бирже не зарегистрирована. На запрос же милиции о

недопустимости, означенный Прыщ ответил, что во-первых его разложил НЭП, во-вторых предприятие это содержится не им, а его женой Пелагеей Брычкиной, и что с последней он «не зарегистрирован даже, а живет так, и, следовательно, ни при чем».

Таким образом, в канцеляриях Сыр-Глаголевска открылись три новых дела:

В Финоотделе — «О пропавшей волости». В Отуправе — «О содержимом гр. Прыщем доме терпимости». И в Контрольной Коллегии — «О склоке среди группы уездных работников».

Глава IV. Переселенцы.

Переписка шла, развертывалась и, как свойственно всякой переписке, пухла. Кроме трех основных дел, возникли побочные, случайные и частные: о дискредитировании Волпредседателем Чалым мировой революции, о склоке выраженной, допущенных Фининспектором Прыщом и т. д.

И уже к концу первого месяца, не найдя возможным справиться с работой наличными средствами, Уисполком запросил Губисполком о срочной досылке в уезд партии бумаги и о расширении штатов Уисполкома на шесть машинисток и четырех делопроизводителей, не считая внештатных и сдельных.

Проект этот был передан в пленум Губисполкома, одобрен здесь и уже приготовлен к утверждению, когда одно незначительное обстоятельство задержало все. Неожиданно вернувшись из шестимесячной безвестной отлучки Уоно, в лице учителя Перпендикулярова, известило по начальству, что оно, Уоно, в силу целого ряда сложных семейных обстоятельств ликвидировать безграмотность в уезде не успело, а посему, раз все грамотные и так уже состоят в Исполкоме штатными служащими, то и пресект об увеличении штата оно, Уоно, считает преждевременным и вредным. Однако, Уоно не возражало бы против создания комиссии по выяснению перспектив данного вопроса.

Таким образом, в уезде возникло еще два основных дела. Первое — о невозможности расширить штат Уисполкома до надлежащих пределов и второе — о продаже на обертки, а также о пропитии означенным Перпендикуляровым на собственных крестинах и в сообществе попа Ивана 7.567 штук азбук, присланных из Грамчека для ликвидации соответствующей безграмотности.

А между тем, в виду все этих обстоятельств, по вполне понятным причинам отвлекших внимание Исполкома от уезда, в уезде своим чередом шли

не менее загадочные необъяснимые события.

Околица деревни. От уездного города 34 версты. На околице стоят три крестьянина и перекликаются.

— Корову-то загнал?
— Загнал.
— За кого?
— Лавочнику Кузьмину. Пять рублей.

— Ишь ты, везет!
— Прошлую неделю из города приезжали, сто сулились, да уж такая планда.

— Знамо дело. Пойтить мне поклониться, — может, возьмет.

— А хлеб-то загнал?

— На новом месте, там будет. И хлеба будет, и всего будет.

— Ишь ты, пойти загнать и мне.
— А я и шапку загнал! — радуется третий: — На кой оно. Давай, говорю, баранок вязку. Да они гнилы-ые!

— И куда только погонят, ох, ох?

— На выставку, бают. Выставлять нас-де-будут. Вы, говорят, испоньяты. Большие деньги Америка отвалила, сказывают.

В деревне.

— Тятка, крышу-то ломать!..

— Круши, сынок! Чаво на нее глядеть. Все одно, не жить. Луни на мою голову! Раз!

— Стекла-то бить?

— Зажаривай, сынок!

— Раз!

— Ишь ты, стол-то крепкий, ась. Семой раз колуном, все стоит.

— Круши, сынок, и стол! Все в одно, в мою голову. На ново место приедем, там эва, все новое. Голышком, сказывают, каки-то австрали ходят. Все телеса наружу. Паатеха!

— Манька, слышь? Все видать будет.

— Бесстыдники, право слово. Вот возму и останусь.

— О-о-ой, пропала моя голушка. Еду-еду на чужедальну сторонушку. Грехи наши, бабы, чижолье... Спаси нас, царица небесная, казанская. Никола-угодничек иверской. Две тмы мученик египетских. Засима-бессребренник вяземский. Покину родимы косточки, коммунисты все, чтоб им сдохнуть.

— Постой, баба, — останавливает муж: — Все едут, отставать разве?

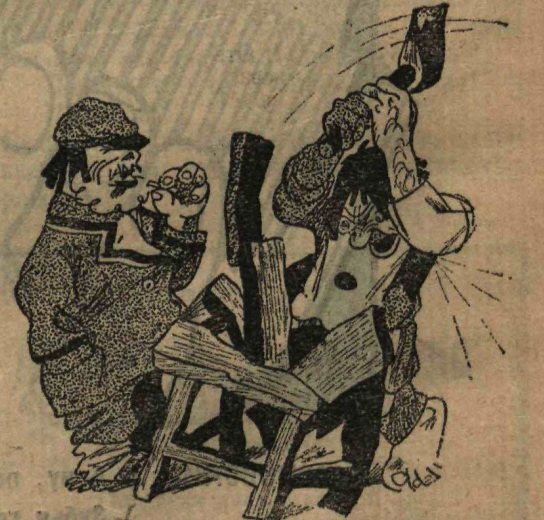
— Отец Савва сказывал, на Болотах заступница-то чистым самогоном прослезилась, матушка. О-о-ох-ох, не смогла заступница-то, вашу неправду снести. Так де из глаз-то водочка и капет, слышь. У заступницы-то — прослезили матушку...

— Ишь ты, дух-то должно, а? Приложиться-б.

(Продолжение — в следующем №)

— Должен же соответствующую закуску иметь...

— Ишь ты, стол-то крепкий! Семой раз колуном, — все стоит!..

ВИЛЫ В БОК.

Незаменимая потеря.

В № 96 газеты «Знамя Труда» (орган Славянского уездного исполкома Кубанск. обл.) напечатано:

«В ночь под 20 сентября с. г. неизвестно куда девался мой зампред исполкома тов. Бойко П. И., унесший печать, благодаря чему работа в исполкоме стоит двое суток. Всем предхуторам моего юрта предлагаю при встрече Бойко арестовать и препроводить под стражей в исполком села Павловского, так как таковой все время пьянствует.

Предисполкома: Лавриненко
Секретарь ячейки: Н. Гончаренко.

Странно, почему не назначено вознаграждения за доставку столь ценной потери и почему не приписано в конце: «Дорог по воспоминаниям».

Винная история.

Низлярский Наробраз (Терской обл.) взял в долг у отделения Терсоюза для питания детей 50 пудов пшеничной муки. Теперь Терсельсоюз требует с Наробраза уплаты долга: вместо 50 пуд. муки—семьсот пятьдесят ведер вина. Изумленные наробразцы спрашивают «Крокодил»:

— Почему с нас просят так много?

Крокодил изумлен не меньше, чем наробразцы: — При чем здесь вино? Возьмите и отдайте те же самые 50 пуд. муки. Просто и безалкогольно. Или вы хотите обязательно иметь дело с вином?

Остроумный профсоюз.

Вот как в Гомельской губернии насаждают профдисциплину и исправляют провинившихся членов профсоюза:

Телефонограмма ответственного секретаря Чериковского усоработземлеса тов. ЭРТМАНА от 19 сентября за № 465 на имя ЛИМОНТОВА и КОВАЛЕВА.

Согласно совещания Секретариата Усоработземлеса от 19 сентября бухгалтер «Губсельтреста» ВЕЛИЧКО объявлен под «бойкотом»; ни один рабочий, — член союза Усоработземлеса в порядке профдисциплины не имеет права с ним, ВЕЛИЧКО, разговаривать, здороваться, а также и отвечать на вопросы ВЕЛИЧКО. Заведующему Племхозом «Е.Изаветино» ИЛЬИНУ и счетоводу Лиоранцевичу также на все вопросы ВЕЛИЧКО не отвечать ни слова, все равно как нет и не было его в Советской Республике, изложенное провести в жизнь немедленно и об исполнении сообщить.

ПОДПИСАЛИ: Ответственный Секретарь УОГА Союза ЭРТМАН и Член Правления Союза АНАНИН.

Ходят теперь сотрудники племхоза, смотрят на Величко и думают:

— Как сделать так, чтобы этого Величко «как бы не было в Советской республике?»

Трудная задача, что и говорить.

Интересно еще, разрешено ли жене Величко разговаривать со своим мужем и признавать его существование?

Госбанк или уком?

Странные вещи творятся иногда в С. С. С. Р. Бобруйское отделение Госбанка никак не хочет признать авторитета Укома Р. К. П. Вот факты:

I. МОСКВА. Правлению Государственного Банка.

Бобруйское отделение Госбанка препровождает при сем распоряжение секретаря одного отделения тов. Грозовского, неправильно исключенного местным Укомом из партии и снятого, вопреки нашему желанию, с банковской работы.

Бобруйское отделение горячо рекомендует тов. Грозовского, как чрезвычайно талантливого и опытного работника и преданного Соввласти и Компартии гражданина, просит использовать его для большой и руководящей работы.

Директор Отделения (подпись) Шмерлинг.
Резолюция Главправления: Использовать для большой и ответственной работы.

Подпись неразборчива.

II. МОСКВА. Правлению Госбанка.

Бобруйский Уком сообщает, что направленный в распоряжение гр. Грозовский, исключенный из Компартии за шкурничество, фаворитство, нещадство и т. д. в связи с местной черной биржей, снят с банковской работы.

Поэтому Уком просит в банке гр. Грозовскому работы не давать.
Секретарь (подпись неразборчива).

Резолюция: Запросить Уком, на каком основании тов. Грозовский исключен из партии и снят с банковской работы.

Подпись (неразборчива).

Что Бобруйское отделение Госбанка не хочет верить Укому—пускай, уж так и быть, но почему Правление Госбанка сомневается в правильности постановления Укома—непонятно. Может-быть, скоро и в партию будет принимать Госбанк?

Привлечение к суду... собаки.

В средних веках был случай, когда суд приговорил к повешению свинью. Лавры этих мудрых судей не дают спать сельсовету д. Целевичи, Слуцкого уезда. Вот какая история там произошла:

Председатель сельсовета Жезтогирно и секретарь Долбин производили учет объектов обложения. Зашли на двор кр. Шишко. Вдруг на них—собака. Долбин, отступая к воротам, стал списком облагаемых отмахиваться, а собака—гав!.. и отхватила зубами пол-списка. Жезтогирно немедленно составил акт... на собаку, обвиняя ее в том, что она, собака, напала на свидетеля при исполнении им служебных обязанностей.

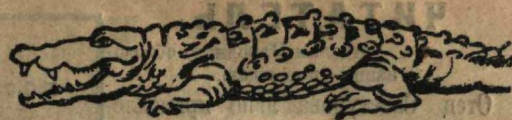
Так. Сядет собака на скамью подсудимых, получит годика три отсидки без применения амнистии (ведь она касается только людей),—будет впрямь смиреннее!

Счетчик зубов.

Председатель Сельсовета дер. Заозерье, Буньковской вол., под влиянием винных паров занялся подсчетом зубов у крестьян. Об этом увлечении счетоводством Крокодилу пишут:

«Председатель сельсовета Звездочкин, хвалясь черезчур самому, пошел на улицу аскаль—кому-бы «посчитать зубы». Засучил рукава и дико кричал: «Давай любого». Но так как желающих добровольно представить свои зубы для подсчета не нашлось, то Звездочкин проявил личную инициативу: поджочил к первому встречному и начал «пересчитывать зубы»...

Человек с такими бухгалтерскими способностями зря сидит в сельсовете. Ему место совсем не там...

„Баба—не человек“.

Веками старались попы втемяшить в головы темных людей, что жена—раба мужа, сосуд скверны и т. п. В результате их затемнительной работы еще до сих пор не выветрился затхлый дух безмозглого убеждений: курица не птица, баба не человек. Из Гомеля сообщают, что на Суражской фабрике этот взгляд держится до сих пор:

«Были у нас выборы на губ. съезд бумажников. Наметили кандидатов: 10 рабочих и одну работницу, умную, дельную. Рабочих провели, а работницу провалили. Почему,—спрашиваю. Один из выборщиков луло смеется: «Ну ее. Баба не человек. У бабы—волос длинный, а ум—короткий».

Это не так. Крокодил, например, встречал много мужчин, у которых был волос короткий, а ум... еще короче. Жаль, что такие тоже участвовали в выборах.

Сельские здраво...хоронение...

Гов. Семашко дни и ночи хлопочет над народным здравоохранением. А в деревнях тупые кулаки так же ретиво заботятся о народном здраво...хоронении. Из «Слинцов рапортов»:

«Обрати внимание, что кулаки в деревне прользуют: «Не верьте, говорят они, бабам и мушкетерам, советским докторам и больницам. Там народ морят, чтобы едоков меньше было. Ходите лечиться к... гадалкам». А гадалки знахарством промышляют и снабжают народ губят. Как быть?

Крокодил может дать врачебный совет, не хуже гадалки. Лекарство изготовляется домашним способом, а именно: на один стакан воды берутся две охлаждающих повестки—из Генеу и Нарсуда. Первую должен принять перед обедом кулак-советчик, а вторую гадалка-знахарка. Оздоровление последует немедленно.

Не везет витеблянам!

Хороший город Витебск, прекрасный город! Но беда в том, что в этом хорошем городе очень много скверных людей. То наткнешься на педагога, который детям отрывает уши (да! да!), то на губгормилицию, которая занимается не своим делом. Приходите вы в милицию за паспортом, вам обязательно навяжут вероисповедание, хотя бы вы были самым что ни на есть коммунистом.

В «Витебских Известиях» группа товарищей жалуется:

«Мы, граждане гор. Витебска, получив на руки новые паспорта и обнаружив в них в графе «вероисповедание» отметки: «православное» и «иудейское», категорически протестуем против произвола Губгормилиции, выразившегося в том, что нас, многие годы не верящих ни в бога, ни в чорта, причислили к обществу верующих, без нашего на то согласия».

Крокодилу интересно знать, не производит ли Витебская Губгормилиция обряды крещения над православными младенцами и обрезание над еврейскими? Ждем срочного ответа.

КОНКУРС
НА
СОВДУРАКА
ПРОДЛЕН до 1-го января 1924 г.

ЧИТАТЕЛЬ.

Отделам Народного образования—посвящаю.

Отец Свиштунова явно принадлежал к мелко-буржуазной среде, так как имел 7 золотых зубов и 2 серебряных подстакащика.

Сам же Свиштунов держался совершенно иначе. Он уже дважды побывал на комсомольских собраниях, и поэтому нескрещенно считал себя совзучным революции. Он так и рассуждал:

— Буржуазии свойственно накапливать золото и драгоценности, нам—знания. Рабочий, не посещающий клуб, дезертир культурного фронта. Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе—кто ты!

Именно эти надписи висели на стенах комсомольского клуба. И именно они толкнули, наконец, Свиштунова в уездную библиотеку имени Коллонтай:

— Грызите гранит науки молодыми зубами! Книга расширяет кругозор! Срывающий этот плакат совершает контр-революционный поступок.

Свиштунова больше всего интересовали три вещи: исторический материализм, капитал и женское движение.

В библиотеке, в которую он явился на другой день, он так и заявил:

— По историческому материализму нам рекомендуют Бухарина. «Капитал» в изложении Боркардта является лучшим пособием по данному вопросу. По женскому движению мы должны довольствоваться журнальными статьями, прошу вас!

Библиотека была внушительна, занимала три комнаты и принадлежала отделу народного образования. Библиотекарша была менее внушительна, но зато не получала жалованья второй год и кончила в 1876 году институт благородных девиц.

Поэтому она вздохнула и сказала: — До нас еще эти новости не дошли! У ОНО, говорит—денег нету. А вот если заинтересуетесь историей, могу предложить тайны екатерининского двора. Очень замечательно, издание «Родины»! Что же касается женского вопроса, предложу Вебб. прочую...

— Хорошо, — уныло сказал Свиштунов и как всегда, подумал: рекомендация книг для начинающего читать имеет огромное значение! Поэтому мы должны онесть к подготовке библиотечарей особенно внимательно. Прочитанная книга накладывает на развитие читателя неизгладимый след!

В течение 6 месяцев—Свиштунов глотал книги десятками. Он читал за обедом, читал на службе, засовывал книгу под исходящую, читал после обеда и ночью.

Развитие шло бешеным темпом. К концу шестого месяца, Свиштунов с удовлетворением отмечал:

ТЫ
послал свой взнос
на аэроплан
„КРОКОДИЛ“?

— Молодой герцога окружил себя книгами и пособиями. Сотни фолиантов загромоздили его шикарный кабинет. Он внушительно изучил историю рубина, сапфира, хризолита, жемчуга, топаза, изумруда, бриллианта, прекрасного лунного камня. Он сделался первым знатоком геральдики во всей стране!

Сообразно с этими познаниями, начала строиться и реальная жизнь Свиштунова.

— Опять ты жрешь с книгой! — кричал дома отец.—Шел бы лучше шляться, чем керосин переводить!

Но Свиштунов только пожимал плечами и мысленно отвечал:

— Родители, видя, как изнуриет себя молодой ученый, говорили ему: «Дорогой сын, мы отправим тебя путешествовать. Ты поедешь в лучшей карете, в прекрасную Италию, ты увидишь Париж и земли скифов». Но молодой исследователь твердо отвечал: «Нет! философский камень будет найден».

На службе сухой и желчный зав говорил:

— Чорт вас подери, Свиштунов. Еще одно такое опоздание и вы вылетите вон. Это невыносимо!

И Свиштунов тревожно и бочком пробираясь к своему столу, мысленно отмечал:

— «Но Бирон презрительно сжал губы и ничего не отвечал. Гнев императрицы не страшил его. Грубая рука, затаенная в замшу, спокойно играла осыпанной камнями тростью».

Еще через месяц Свиштунов купил себе на рынке подержанный шелковый галстук и булавку с фальшивым бриллиантом.

Ал. Григорович.

НАША „РЕГИСТРАТУРА“.

Исходящие и входящие.

НА ТОЛЧКЕ.

18 плохих граммофонов,
На 14 разных фасонов
Сквернословят, хрипят и сипят.
Рядом с грудой штанов на плече—
Агитатор с манушки до пяток:
— Только—случай! Всего пятьдесят!
Все фасоны... Гоните задаток!—
И рукой прикрывая подилеенный зад—
Врет в глаза.

Тут же две синешечих торгоски...
Под столом в чугуне—
Из нартошки и вялой морновки
Мешанина кипит на огне.
Зазевались. Плеснуло за край...
— Хватай, налетай!..

Букинисты... И снова столы.
Изувеченный ларь с сапогами.
— Не влезает! Позвольте, малы...
— Разойдутся-с, увидите сами...
— Ну, а эти велики: куда!
— Сядут-с; осень, вода.

Неизменно, криливо, и серо...
Пахнет грязью, и пивом, и серой.
Только возчики с тачками спят...
На 14 разных фасонов
18 глухих граммофонов
Сквернословят, визжат и сипят.

А. Г.

КРЕСТИНЫ.

— Я хоть и не большевик,—сказал Колпаков,—но я человек советский, работаю только с госучреждениями. Мне даже нравится «революция быта». Я читаю статьи Троцкого и нахожу, что он совершенно прав. Вот, к примеру, «советские крестины». Я своего хочу крестить по-советски.

— А как супруга?

— Супруга со мной во всем согласна,—ответил Колпаков.—Мы так и решили. Устроим «крестины» поновому, без попов. И имя малышу выберем подходящее...

— Какое же имя?

— Вот это и есть самое трудное. У них, у рабочих, имена грубые: «Труд», «Октябрь», «Ленин»... Мне, ясное дело, это не подходит. Имя должно соответствовать положению. Сын мой, полагаю, рабочим не будет.

Брат Колпакова, директор треста, предложил:

— «Нэп»—вот подходящее имя... «Нэп Иванович Колпаков»—разве плохо?

— Оно не плохо, да не прочно!—возразил Колпаков:—Пока малыш вырастет, «Нэпу», может, конец будет.

Брат мадам Колпаковой, инженер, предложил:

— Назови его «Спец».

— Почему «Спец»?

— Во-первых, красиво. Спец Иванович—это не хуже, чем Петр Иванович. Во-вторых, ему уж наверняка обеспечена спец-ставка...

— Велика важность, ваша «спец-ставка»!—возразил отец.—Я совсем не хочу, чтобы мой сын был служащим, даже «спецом». Пусть он будет подрядчиком.

— Если так,—заговорил молодой человек, хозяйский племянник.—Если так, то у меня есть блестящая идея. Назовите его «Госторг». И предложите Госторгу принять «шефство» над новорожденным, как водится. Теперь представьте его будущее: с каким бы предложением он ни пришел в Госторг, к нему отнесутся, как к своему человеку.

Хозяин задумался.

— Идея недурна!—после некоторого раздумья сказал он.—Да опасно. С именем «Госторга» не сунешься в «Мосторг» или в другое учреждение. Вообще, это ограничивает круг деятельности.

— Видно, лучшего имени, чем я придумал, не найти!—сказал хозяин.

— Какое же имя?—заинтересовались все.

— Назову я моего сына «Червопец» и пусть растет на здоровье.

И. Тополев.

ЭЙ, КРОКОДИЛ НАШ.

Комсомольцам Днѣпра.
(Мотив: «Эй, парабан мой»).

Эй, Крокодил наш,
Крокодил красный,
Для всех буржуев
Ты зверь опасный.

У Крокодила
Острые вилы,
Все бюрократы
От них унылы.

У Крокодила
Зубы, как бритвы,
С совдуранами
Ведет он битвы.

У Крокодила
Глазница зорки,
Во все заглянут
Темные норки.

У Крокодила
Цепкие лапы,
Чтоб волокиту
За шею цапать.

У Крокодила
Хвост в три аршина,
Им выметает
Он матерщину.

Эй, Крокодил наш,
Красная нога,
У белых спецоз
Нислая рога.

Эй, Крокодил наш,
С большущей пастью,
Всем спенулянтам
Грозись напастью.

Эй, Крокодил наш,
Крокодил милый,
В бока втыкаешь
Нэпманам вилы.

Эй, Крокодил наш,
С крепкой утробой,
Тебя любить мы
Будем до гроба.

Архип.

Кузнецк под судом.

Многоуважаемая

Редакция!

Прошу ответить на следующий вопрос.

По постановлению Кузнецкого Уисполкома и Укоммунотдела, все граждане, у коих предстоит капитальный ремонт «в частных домах», должны взять удостоверение на право ремонта.

Прав ли Уисполком сделать такое распоряжение?

И правли Укоммунотдел от давать под суд тех лиц, кто без разрешения Укоммунотдела произведи ремонт, как например: устроили новые ворота, покрыли развалившуюся крышу, вставили стекло и т. п.

У нас, в Кузнецке, приблизительно около 1 октября представитель Укоммунотдела составил, при осмотре города, около 100 актов, для передачи дел в суд.

ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ!
Посылайте свои взносы на аэроплан **„КРОКОДИЛ“** и вызывайте другие фабрики и заводы.

«Неопалимая милиция».

Центр Чувашской Области—Чебоксары с наступлением осени вплоть до весны погружается в спячку; Волга замерзает, а до ближайшей ж.-д. станции 75 верст. Понытно поэтому, что все интересы чебоксарцев суживаются до смешного.

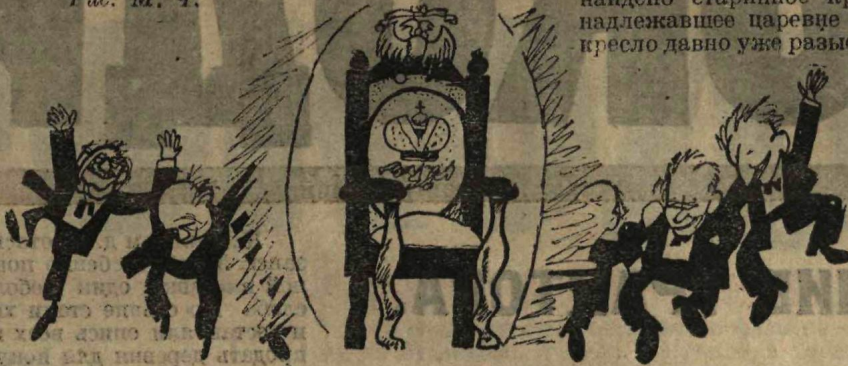
Загорелась у мещанина Чернышева баня. Раздается тревожный набат дежурного колокола. Заслышав его, каждый обыватель считает непремейной обязанностью, побросав все дела, кинуться к бане. Крик, вой, толкотня, остроты, ругань... Даже органы Чувашского Обкома РКП и Облисполкома «Наш» (Совет) возбужденно встречает это событие. Вот дословный перевод репортерской заметки.

«...Тушить пожар выехала пожарная команда, но обоз едва не утонул в грязи на Красной площади. Еще немного и потребовалось бы ударить в набат вторично... для спасения обоза... Пожар потух, как только приехал начальник Областной милиции Салтыков».

Вот видите, потолкуйте после этого. Достаточно было выпустить начальника милиции и пожара—как не было.

Палла.

Рис. М. Ч.

АРХЕОЛОГИ:—Ура, ура! Кресло царевны Софьи найдено!

(Продолжение—смотри внизу).

Хозяйственник.

(Таганрог).

Секретарь ж.-д. ячейки К. С. М. Лавров решил перейти на «хозяйственный расчет» в топливном вопросе.

Для этого в первую очередь разломал и перетаскал себе на квартиру летнюю сцену (благо сезон окончен), затем перевез к себе же полученный для ячейки уголь и в заключение из библиотеки растаскивает книги для растопки.

Сообщили об этом секретарю Округкома Веселовскому, но тот махнул рукой и ответил — «чепуха».

Слово за Крокодилом.

Шип.

Одно из двух.

Тов. Крокодил!

Я надеюсь, что вы не откажетесь заглянуть по соседству с Вами в наш Кремлевский кооператив и навести надлежащие порядки, тем паче, что нам это слабо удастся, так как кооператив включает несколько различных учреждений, а дело там обстоит довольно неважно: во-первых, товар очень дорогой, во-вторых, гниль и хлам.

Так, например, мною через комслуж ЦКРКП были приобретены в кредит вязаная шерстяная фуфайка по цене 17 руб. зол., которая в тот же день, в который надел, разлезлась, и детские сапоги-бурки по цене 27 руб. зол., у которых за один день носки отвалились.

Таким путем покупатели остаются без денег и вещей, правда, фуфайку заменили, но ведь такие случаи, наверно, не единичны, а это доказывает, что там сидят идиотураки, которых надувают, или они сами кооператив надувают.

Ч. И.

—...Теперь нам остается только найти царя...

На днях в подвалах Донского Монастыря найдено старинное кресло 18-го века, принадлежавшее царевне Софьи Алексеевне. Это кресло давно уже разыскивалось археологами.

ИСКОРЕНИТЕЛИ.

Ну, и умные есть у нас милиционеры. Примером может служить приводимая ниже выписка из протокола:

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Общего собрания служащих Района Милиции Вологодского уезда от 25 сентября 1923 года.

Присутствует: от Волуездмилиции тов. Малышев.

Председатель Германов.

Секретарь Ружин.

Слушал: 2. Доклад с места о работе милиции.

Постановили: 2. Как видно из докладов, работа милиции на месте идет успешно, но все же необходимо проявить энергию и искоренить такую всюду.

Сподлинным верно: Пом. по Политчасти

Нач. Волумилиции (Малышев).

Возникает вопрос, как сумеет пом. по политчасти Волумилиции Малышев проявить энергию у милиционеров 1 района для искоренения этой самой энергии?

Не сообщит ли тов. Малышев об этом Крокодилу?

Один из Крокодилобуча.

Почтовый ящик.

ПРОВИНЦИЯ:

Винница. — Виму. Первый ваш рассказ — «Провинциальная история», второй — «Антиалкогольная история», а в общем со всем присланным случилась просто «скверная история»: не пошло.

Туда же. — Н. Михайлову. Присланное слишком мелко.

Одесса. — Бровману. «Выпустите все нужные моменты и поместите...»

Выпустили, но помещать-то—ничего. Только и осталось, что для Почтового ящика.

Владивосток. — Тихонову. Очень довольны присланным. В конце концов, армянский анекдот, переживший всего лишь первое двадцатилетие, вовсе не стар. Нет ли в запасе еще чего-нибудь? Ждем.

Томск. — Винтории, Екатеринослав. — Гвоздю, Минск. — Вольштейну, г. Моежа (Вот. обл.). — Е-ву, Курск. — Парамонову, ст. Ханженково (Ек. эк. д.). — Юдину, Петроград. — Белоусову, Новороссийск. — Тельбергу—присланное используем. Спасибо.

Екатеринослав. — Нохану. Любимыми похождениями монахов и попов не интересуемся.

Вятка. — Г. П-су. Растянуто и вымучено. Не пойдет.

г. Ленинск. — Васильеву.

«Товарищами позабытый скатится где-нибудь за ват, А ночью хищный, ядовитый В кустах найдет тебя шакал».

Кроме «ядовитых» шакалов бывают еще шакалы синие, рогатые и крылатые. В зависимости от требования рифмы.

Редактор—Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

КРОКОДИЛ

НА ПОСТРОЕНИЕ ТРАКТОРА.

Рис. М. Черемных.

Крестьянам д. Протасьево, Ганенбургского уезда, Рязанской губ. особенно понравился на сельскохозяйственной выставке один небольшой трактор, но... купилка слаба. Крестьяне стали ходить по всем дворам деревни и составляли опись всех ценных вещей, которые могла бы продать деревня для покупки трактора.

В армяке, походной древней,
С непокрытой голозой
Медленно идет деревней
Дядя Влас, старин седой.

Не для храма он старается,
Копит деньги, тверд и рьян,
Он построить собирается
Трактор новый для крестьян.

Мужики в карманах роются...
Так из денег трудовых
Трактор новенький построится
Для мужицких пестрых н. в.